

Аккузативные и аблативные номинализации в конструкциях с сентенциальными актантами в лесном ненецком языке¹

С.Ю. Толдова (НИУ ВШЭ), П.А. Белов (НИУ ВШЭ)

1. Лесной ненецкий язык (< Самодийские < Уральские) в качестве одной из базовых стратегий клаузального подчинения использует номинализацию (см. Кошкарёва, 2005a; 2005b, Буркова, 2002). В частности, номинализацией оформляется зависимый предикат в конструкциях с сентенциальными актантами (далее – СА). Возглавляемый номинализацией сентенциальный актант (САН) обычно получает то же падежное кодирование, что и соответствующий именной аргумент матричного предиката (ср., например, рус. *П. любит грушу* vs. *П. любит Машино пение*). Далее нас будут интересовать матричные предикаты в лесном ненецком, присоединяющие номинализацию в аккузативе:

- (1) mǎñ° čed'íńa-ŋa-t° waśa-ŋ saša-m d'uht°-ma-m
1SG знать-GFS-1SG B.-GEN C.-ACC побить-NM.IPFV-ACC
'Я знаю, что Вася побил Сашу'

В (1) номинализация *d'uht°-ma-m* оформлена показателем аккузатива *-m*.

Для большинства матричных глаголов, присоединяющих конструкцию с номинализацией, помимо аккузативного кодирования допустимо кодирование номинализации аблативом:

- (2) xoma^hku čed'íńi pet'añ šuŋkiča-m
X. знать П.-GEN сигарета-ACC
me-š°to-ma-m / me-š°to-ma-xăt°
использовать-НАВ-NM.IPFV-ACC / использовать-НАВ-NM.IPFV-ABL
'Хомаку знает, что Петя курит'

Целью исследования является выявить предикаты, которые либо допускают обе конструкции, либо только одну, рассмотреть свойства обеих конструкций, если возможно, выявить различия между ними.

Данные были получены методом элицитации в ходе полевых исследований 2023-2025 гг. в г. Тарко-Сале и д. Харампур ЯНАО.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Грамматическое описание и документация лесного ненецкого языка» (проект № 24-28-01464).

2. Опираясь на работу Н. Б. Кошкаревой, мы последовательно рассмотрели классы матричных глаголов с САН. Оформление номинализации и аккузативом, и аблативом допускают ментальные (такие, как *čed'ima*- 'знать', *wíwxał'*- 'подумать', *kamata*- 'понять' и др.) и эмотивные глаголы, а также некоторые глаголы говорения. Гораздо реже аблативное оформление возможно для глаголов восприятия. Матричных глаголов, которые принимают только аблативный комплемент, но не аккузативный, обнаружено не было.

3. Синтаксис конструкции с аблативом идентичен тому, что наблюдается с аккузативом. В обоих случаях субъект ЗП оформляется родительным падежом, а прямое дополнение – винительным (см. (2)).

4. Между двумя конструкциями отсутствует заметный семантический контраст (носители языка считают их взаимозаменяемыми). Оба падежных маркирования доступны и для СА пропозиции, и для СА факта (см. Сердобольская и Мотлохов, 2009). Однако некоторые различия между конструкциями нам удалось выявить. Сравним (1) и (3):

(3) *mǎñ° čed'ima-ŋa-t° waša-ŋ saša-m d'uht°-ma-xat°*
1SG   знать-GFS-1SG   B.-GEN   C.-ACC   побить-NM.IPFV-ABL
'То, что Вася Петю побил, я знаю'

При переводе лесноненецкого стимула носители языка интерпретируют ЗП с номинализацией в аблативе как топикализированные (ср. (3)): в русском переводе чаще выносят зависимую клаузу влево, а также используют конструкцию «то, что». При переводе с русского номинализацию с аккузативным кодированием чаще ставят в постпозицию к матричному глаголу, а клаузу с номинализацией в аблативе предпочитают выносить влево.

Согласно [Князев, 2022] конструкция «то, что» соотносится с фактивностью предиката (см. также Knyazev, 2023). Однако нам не удалось выявить противопоставления исследуемых конструкций по фактивности.

Таким образом, в лесном ненецком сосуществуют параллельные конструкции с номинализацией как в ядерном падеже, так и в неядерном падеже, не различающиеся с точки зрения оппозиции «факт-пропозиция-ситуация». Номинализация с аблативом предпочтительна при топикализации.

Список глосс

1 – первое лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; GEN – генитив; GFS – общая финитная основа; NAV – хабитуалис; NM.IPFV – имперфективная номинализация; SG – единственное число

Список литературы

1. Кошкарева Н. Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. Новосибирск: Любава, 2005а.
2. Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка // 2002.
3. Князев М. Ю. К вопросу о DP-анализе пресуппозиционных придаточных и о возможной трактовке исключений к нему // 2022.
4. Кошкарева Н. Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. , 2005b. С. 74–119.
5. Сердобольская Н. В., Мотлохов А. Семантика конструкций с сентенциальными актантами в адыгейском языке // Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. Тестелец ЯГ (отв. ред.). М.: РГГУ. 2009. С. 498–558.
6. Knyazev M., Ustinova I. The role of case and presuppositionality in the distribution of to čto-clauses in colloquial Russian: an experimental study // Russ Linguist. 2023. Т. 47. № 1. С. 87–121.